

Гарри на мгновение застыл на месте. Затем его мозг начал обрабатывать эту новую информацию.

Гарри просто сидел. Он не мог поверить в это. Сириус был его отцом, или когда-то был им. Или что-то в этом роде, но факт оставался фактом. Сириус - мой отец. Какого черта он мне не сказал! Все это время у меня мог быть отец, семья. Но, наверное, дело в том, что он уже 12 лет сидел в тюрьме, его разыскивали за несколько убийств, да и побег из тюрьмы, наверное, тоже не помог. Но он все равно мог бы мне рассказать. Мерлин, почему это всегда происходит со мной? Я знаю, я буду деликатен".

"Почему ты мне не сказал!" потребовал Гарри.

"Я не думаю, что когда-нибудь смогу сказать тебе достаточно, щенок. Мне очень жаль. Ничего этого не должно было произойти, как, видимо, и произошло. Дамблдор никогда не знал, и я хотел, чтобы так и было. Я видел его манипуляции и хотел только одного - забрать тебя и уехать из страны, от войны. Я планировал рассказать тебе об этом наедине, этим летом, чтобы ты могла выбрать свой путь. Пока у тебя была магия и разум семьи Блэк, они были заперты. Таким образом, никто не смог бы утверждать, что ты не Поттер. В том числе и некоторые манеры и способности, которыми обладает большинство Блэков. Ты всё равно был бы моим сыном, если бы я был тебе отцом, но ты продолжил бы род Поттеров, а не Блэков. Но если бы ты решил это сделать, я мог бы раскрыть эту часть тебя. Это было бы чертовски больно, но ты бы чувствовал себя более цельным, получив фамильные черты и способности". объяснил Сириус.

"Почему ты не мог сказать мне раньше? И что ты имеешь в виду под чертами и способностями семьи Блэк?" спросил Гарри.

Но прежде чем Сириус успел ответить, Сильверхук прервал его. "Сэр, я хотел бы напомнить вам, что поскольку вы являетесь эхом, вас можно поместить в портрет. Я полагаю, что в вашем семейном хранилище их уже несколько, и новая рамка была создана и помещена туда". Сильверхук сообщил им об этом, слегка раздраженный тем, что они отвлекаются от дел.

"Да, конечно, Сильверхук. Я расскажу вам все, когда мы уйдем. Но сначала позвольте мне сказать вам вот что. Поскольку вы были разблокированы, как бы это ни произошло (а я жду от вас полного объяснения), вы больше не можете быть Поттером по имени. Что касается твоей крови, то Гарри Джеймс Поттер никогда не существовал, Сераф Орион Блэк - вот кто ты есть на самом деле. Чёрный Ангел Ориона. Ты согласен с этим?" Увидев нерешительный кивок Гарри - простите, Серафимы, он продолжил. "Хорошо, начнем".

"Я Сириус Орион Блэк, фамильное имя "Чёрный Пёс Ориона", находясь в относительно здоровом уме и теле, представляю здесь Гарри Джеймса Поттера, отныне известного как Сераф Орион Блэк, фамильное имя "Чёрный Ангел Ориона", как своего наследника по праву крови и главы семьи Блэк. Как представитель рода Поттеров, я нарекаю своего наследника Серафом Орионом Блэком, Наследником рода Поттеров по праву Магии. Я также прошу изменить девиз семьи на более подходящий. По крови, по праву, по магии, так сказано, так пусть и будет".

И тут же яркая вспышка чёрно-серебристого света заполнила комнату. Гарри почувствовал, как магия покалывает его кожу и лицо. Затем это покалывание переросло в жжение, а потом в укус, охвативший лоб. Затем, как только оно появилось, оно ушло.

"Что это было?" - спросил дезориентированный Сераф. (A/N: Гарри теперь будет известен как Сераф. Как было объяснено, Гарри Джеймс Поттер технически никогда не существовал).

"Последние остатки чар твоей матери были только что сняты. Теперь у тебя нет никакого физического сходства с Джеймсом Поттером. Что касается того, почему это было так больно, мне жаль, но я не знаю". ответил Сильверхук. "Но я могу сказать о вашем статусе главы Блэков. Давайте посмотрим..." Сильверхук начал перебирать бумаги на своем столе. "Во-первых, как глава семьи, ты считаешься совершеннолетним. Полные обязанности и привилегии, вы поняли. Вы, как наследник рода Поттеров, также являетесь главой этой семьи. Не хотите ли совместить эти два понятия? Это значительно упростит ситуацию. Две линии просто объединили бы финансы и хранилища, и, если я прав, вы являетесь носителем магии как семьи Блэк, так и Поттеров, это было бы лучше всего, поскольку все ваши потомки также будут обладать этой магией".

"Да, я хотел бы это сделать. Как глава семьи, я могу отречься от членов семьи и признать тех, кто был отречён ранее, верно?" спросил Сераф, в его голове формировался план. 'Это будет интересный способ оповестить Орден о новом игроке в игре'.

"Да, можно. Клодхэм!" неожиданно крикнул Сильверхук. Мгновение спустя вошел гoblin. "Клодхэм, принеси мне финансы Поттеров. Похоже, что семья Блэков разрослась. Мистер Блэк, у меня здесь финансы семьи Блэк. Перечислены акции, недвижимость, предприятия, принадлежащие магам и волшебникам, счета в хранилищах, физические и ликвидные активы. А также семейное кольцо. Кольцо Поттера будет поглощено, когда оба будут на вашей руке, в одно. Это означает слияние линии". Сильверхук сказал Серафиме, передавая ему кольцо. Когда он надел его, оно на мгновение засверкало серебром, а затем стало подходить ему по размеру. Кольцо было таким же, как и герб на двери. Змея огляделась вокруг, но ничего не сказала, прежде чем опуститься на шею Грима. Грим некоторое время смотрел на него, затем склонил голову.

"А вот и финансы Поттера; вы можете ознакомиться с ними на досуге. Копии обоих документов находятся в Чёрном хранилище, которое только что было расширено, чтобы вместить все ваши активы, которые там хранились. Вы очень богатый человек, мистер Блэк. Вы только что стали одним из наших самых богатых клиентов".

"И сколько же у меня теперь денег?" - спросил Сераф. спросил Сераф.

"Давайте посмотрим, после слияния, за вычетом платы за перевод и того, что уже было завещано вашим отцом, у вас почти десять миллиардов галеонов". Сильверхук сказал Серафу, который теперь выглядел совершенно ошеломленным.

"Что ж, - сказал он. "Это немного". Сераф чувствовал себя немного странно, когда к нему

обращались как к сыну Сириуса и как к мистеру Блэку. 'Ну, я полагаю, мне лучше привыкнуть к этому. Это неплохо, на самом деле. Мне даже нравится. Хотя привыкнуть придется'.

"Вполне." сказал гоблин с зубастой ухмылкой, от которой детям будут сниться кошмары. "Вот кольцо Поттера, как только кольца соединятся, ты сможешь посетить свое хранилище. Там мы сможем продублировать эхо твоего отца и поместить его в портрет. Затем вы сможете взять его с собой. В уменьшенном виде оно не активируется, поэтому для его активации вам придётся назвать свою станцию и произнести "Активировать". Это относится ко всем семейным портретам". Гоблин объяснил, передавая кольцо Поттеру.

Оба кольца на мгновение засветились. Над кольцами появились изображения их уважаемых животных. Лев из кольца Поттера низко поклонился Мраку из Черного кольца, после чего был втянут в Мрак. Большая медведеподобная собака усмехнулась странным, однобоким оскалом, который, тем не менее, придал ей дикий вид, и поклонилась Серафу.

"Все завершено, мастер Блэк. Линия Льва дает нам мужество делать то, что необходимо. Никогда больше Черные не будут бояться противника, как это было раньше. Но мы не будем бежать вслепую, как когда-то бежали Львы. Они научатся, хозяин, никогда не пренебрегать Черным".

"Да, я согласен. Никто не провоцирует меня безнаказанно - цитата человека, написавшего книгу о мести. Кажется, я только что нашел девиз нашей семьи, спасибо. И еще, как получилось, что я могу с вами разговаривать?"

"Со времен первого Мастера Блэка лишь немногие могли говорить со мной напрямую. Обычно они могут разговаривать с клыками, а также с Гримами. Это уникальная способность Блэков и дар Гильдии, такой же, как язык парселтинга для линии Слизерина, которым вы, похоже, тоже обладаете. Все мужчины-чернокожие обладают этой способностью; вы, как правило, всегда можете говорить на языке своей формы анимага, а они с самого начала всегда были гримами или похожими на них крупными клыкоподобными животными. Способность говорить со мной означает, что вы являетесь или будете являться очень могущественным волшебником. Только чернокожие, способные превращаться в настоящих мракоборцев, подобных тем, что были созданы основателями Черной Линии, могут говорить со мной. Ты поймешь больше, когда портрет твоего отца закончит свое объяснение", - сказал ему Грим на его кольцо.